

СОДЕРЖАНИЕ

Горькая правда о нас	6
ЧАСТЬ 1. ЭКОНОМИКА И СВОБОДА	9
Простота хуже воровства	10
Инстинктивная база экономики	13
Цивилизация побеждает культуру	17
Экономика против насилия	22
Глобализация в каменном веке и Древнем мире.	28
Залог успеха и доброй жизни	40
Как характер экономики влияет на свободу	45
Паника на Вавилонской бирже	53
ЧАСТЬ 2. ЖИДКИЕ ДЕНЬГИ.	57
Чему равен один бык?	58
Кровь и почва	66
Разжижение экономической крови	74
Экономическая натурфилософия	83
Больше золота хуже, чем меньше	89

ЧАСТЬ 3. МОНОПОЛИЯ И ХАЛЯВА	93
Специальная торговля	94
Великие бесполезные достижения	105
Игра в монополию	110
Другие великие товары	116
Халява на личностном и государственном уровнях	126
Интеллект дороже золота	137
ЧАСТЬ 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОМБИ	147
Эволюция мировоззрений	148
Марксизм под экономическим микроскопом	158
Почему марксизм — не наука	173
Марксизм как религия	178
Кандалы марксизма на конечностях мертвой экономики	193
Когда всё общее	203
Красное и черное — разные модели социализма	226
Советский космический блеф	242
Экономическая антропология в полный рост	250
Фундамент из вранья, или Самый НЕэффективный менеджер	281
Скрипичный ключ экономики	290
Выпутываясь из липкой паутины	297
Одесса-мама	304
Трудящиеся разбегались, как тараканы	313
Почему же плановая экономика все-таки не работает?	323
Когда математика бессильна	329
Шведский социализм	331
Американский социализм	336

ЧАСТЬ 5. ПРО НАУКУ И СМЫСЛ ЖИЗНИ	343
Экономическая термодинамика	344
Квантовая экономика	352
В чем смысл жизни?	361
Скрытая реальность	367
В чем смысл бизнеса?	372
ЧАСТЬ 6. ЧТО ЖЕ БУДЕТ НА ЗЕМЛЕ ЧЕРЕЗ СТО БЛИЖАЙШИХ ЛЕТ	377
Куда ветры дуют	378
Откуда дуют ветры	384
Сизифов труд протекционизма.	390
Вкальвают роботы, счастлив человек	396
Сталин жив! Но работает мусорщиком	408

ГОРЬКАЯ ПРАВДА О НАС

Человек — ленивая скотина. Поэтому он все время тянется в рай. Там можно ничего не делать и все иметь. А тут — экономика! Надо ходить на работу, прислуживать другим людям, что-то для них делать, тогда и они для тебя что-то сделают. Это неприятно. Приятнее, если бы они для меня все делали, а я бы только развлекался и играл на арфе, а лучше в карты!..

Когда стало окончательно ясно, что на этом свете экономики никак не избежать, а на рай надежда плохая в связи с полной ненаблюдаемостью создателя и устроителя рая, придумали эрзац-рай — коммунизм. Стоит только дожить дотуда — и уж там заживем! Можно будет на работу не ходить, а все на халяву брать в магазинах и всю жизнь развлекаться. Вкальвуют роботы, счастлив человек!

Увы, все попытки построить такую богадельню закончились плачевно. Это фиаско, братан! Костлявая рука экономики почему-то никак не хочет отпускать нас в счастливый коммунистический стругацкий Полдень. Почему? И что такое экономика по сути своей? Отчего она такая злая, что заставляет нас страдать работою?

В попытках разобраться в этом вопросе чего только люди не нагородили, каких только теорий не придумали! Причем порой теории эти бывают весьма забавны. Вот пример из жизни... Но сначала — маленькое вступление.

Если считать экономику наукой (каковой она мечтает стать когда-нибудь), то мы должны и относиться к ней, как к науке,

а не как к Учению, то есть должны воспринимать экономику как бы отстраненно, не привлекая сюда любимых идеологем и воззрений о том, как должен быть устроен мир. Изучаем то, что есть, а не то, что должно быть! Не бывает ведь православной астрономии или марксистской биологии, согласны? Все попытки церкви порулить планетами заканчивались кострами для еретиков и последующим позором для церкви. А все попытки советских марксистов указать генетике и кибернетике на то, что они есть продажные девки империализма и противоречат Единственно Верному Учению, закончились научным отставанием и опять же позором. Урок усвоен? Увы! Автор лично знаком с одним православным экономистом, который всю свою экономическую теорию выстраивает на... Библии.

И это не шутка! Вы и сами этого человека тысячу раз видели и слышали. Сей бородатый экономист с одутловатым лицом постоянно вещает на радио, в интернете и по телевидению о грядущем мировом кризисе, глобальных закулисных элитах, управляющих планетой, и о грядущей «кластеризации» мира — в противовес сегодняшней глобализации. А еще он верует в грядущий коммунизм, считает социализм самым эффективным экономическим строем и, в полном соответствии с Библией, полагает банковский кредит «грехом», за который господь нас карает кризисами. Его идеал — экономика деревни староверов, а в речи этого православного экономиста постоянно встречается слово «проект». Социализм — проект, капитализм — проект, постиндустриализм — проект...

Я вам советую, обращайте внимание на это словечко — «проект» — в речи тех, кто пускается в экономические или социально-политические рассуждения! Это слово, ставшее столь модным нынче, — прекрасный маркёр человека с конспирологическим мышлением, любителя теории заговоров, а иногда и откровенного шизофреника... С точки зрения психологии подобного рода «проектное мышление» весьма характерно для боговерующих, что естественно, у них же весь мир — проект! И если вселенную создала некая разумная воля по произволу и проекту, то уж экономику-то капитализма наверняка придумали и воплотили в жизнь по своему плану какие-то хитровыделанные «мировые элиты», рептилоиды, жидомасоны или загадочные англосаксонские «финансисты» с известными фамилиями — всякие там рокфеллеры, морганы, ротшильды, которые собираются в каком-нибудь тайном Бельдебергском клубе, где принимают решение, куда дальше двигаться планете и как им, окаянными, половчее изничтожить 6 миллиардов человек, оставив только один золотой-презолотой миллиард.

Однако если уйти от мифологии — религиозной, марксистской, фашистской, любой — и посмотреть на экономику без идеологических шор, то что мы увидим, разглядывая феномен экономики через призмы разных наук?

Мы увидим себя — такими, какие мы есть. Ленивыми. Дерзновенными. Стремящимися доминировать среди себе подобных. Упрямыми. Нетерпеливыми. Хитрыми... В общем, нормальными млекопитающими с обычной животной психологией и животной моралью. Этология, как наука, изучающая генетически обусловленное поведение животных (включая человека), рисует нам вполне однозначную картину стадных взаимоотношений. И никакой другой экономики, кроме существующей, приматы создать не могли.

Физика даст нам ответ на вопрос, почему экономикой нельзя управлять и отчего ее невозможно планировать... А история покажет, в какой момент и почему возник этот странный миф — будто экономикой можно управлять. Увы! Мы не управляем экономикой, мы ее, поэтично говоря, выдыхаем из себя — каждую минуту своей непредсказуемой жизни. Можно ли просчитать сливающееся в общую атмосферу дыхание каждого?

А если без поэзии, то вряд ли найдется идиот, который всерьез заявил бы, что историю человечества со всеми ее искрометными изгибами можно (было бы) предсказать. Скорее, все разумные граждане согласятся, что история — штука непредсказуемая. Попробуй-ка предскажи если не за тысячу, то хотя бы за 10 лет эпоху Наполеоновских войн! А если один из солдат в одной из битв недовернет оружие на долю миллиметра из-за того, что под пушечное колесо попадет камешек, и в результате к концу полета траектория ядра уйдет на метры или десяток метров в сторону, в результате чего юному лейтенанту Бонапарту оторвет голову или он получит смертельное осколочное? Случись такое, история пошла бы совсем по-другому!.. И это понятно каждому. Так почему же до сих пор находятся люди, которые считают, что можно предсказать (спланировать) экономику, из которой во многом вытекает история?

ЧАСТЬ 1

ЭКОНОМИКА
И СВОБОДА

ПРОСТОТА ХУЖЕ ВОРОВСТВА

Человек состоит из клеток. Их у него триллионы. Они все разные, у них узкая специализация. Это целое государство клеток! У всех «граждан» свои интересы, цели и задачи. Какие-то клетки трудятся над расщеплением и всасыванием пищи, то есть работают кишечником, они поставляют в организм строительный материал и энергию. Какие-то корячатся на очистительно-обогачительной фабрике по имени Печень. Кто-то из «транспортного цеха» — эти клетки по имени эритроциты занимаются доставкой кислорода. Клетки поджелудочной железы производят реагенты для переваривания пищи. Другие неустанно днем и ночью трудятся кардиомиоцитами, то есть клетками сердца, они обеспечивают нужное давление для транспортировки веществ по трубам кровяного русла, а само кровяное русло сделано из других клеток — клеток сосудов. Есть клетки скелетных мышц, они обеспечивают локомоцию, то есть движение самого тела и движение внутри тела (например, перистальтику кишечника). Есть клетки кожи, защищающие нас от внешней среды. Есть клетки «службы безопасности», безжалостно расправляющиеся с врагами — микробами. Существуют «связисты», обеспечивающие прохождение команд на исполнение, — это нервные клетки. Они же обеспечивают мышление... В общем, тьма-тьмушая разных функций и специализаций.

То ли дело одноклеточные! Они безгрешны! И у них полный универсализм. Если ты какая-нибудь инфузория-туфелька, живущая в пруду, или любой другой одноклеточный самостоятельный организм, нет у тебя никакой специализации. Ты живешь сам для

себя, сам себе и швец, и жнец, и на дуде игрец. Как дикарь с копьем в саванне или в джунглях. Он сам себе и лук может сделать, и стрелы, и каменный топор, и пищу добыть, и огонь разжечь, и еду приготовить, и юбочку из пальмовых листьев соорудить. На все руки мастер! Универсальный специалист! Все умеет. Дикари живут в режиме натурального хозяйства: сам сделал — сам использовал. Никаких обменных процессов. Никаких специализаций, никакого сосредоточения на одной конкретной деятельности — гончара или программиста.

Чем не жизнь? И в чем принципиальное отличие между жизнью специализированной и универсалистской?

В сложности! И, несмотря на то, что одна-единственная клетка устроена сложнее, чем любые механизмы, когда-либо созданные человеком, одноклеточные именуются в биологии простейшими — чисто по сравнению с многоклеточными созданиями, сложность коих на много порядков превышает «простоту» одноклеточных. Сложность же системы определяется количеством существующих в системе взаимосвязей. А одним из признаков сложности является специализация единиц, из которых организм построен.

В обществе то же самое. У туземцев из дикого племени практически нет никакой специализации, они универсальны — дикарь все умеет, чтобы обеспечить свой примитивный уровень жизни. А чего не умеет, ему и не надо. Автомобиль он построить не может, но ему машина и не нужна — дорог все равно нет... Но чем сложнее социальный организм, тем больше в нем специализация единиц, из которых он состоит. Кто-то автомобильный конструктор. А кто-то бухгалтер на заводе, где делают автомобильные стекла. А кто-то производит резину или металл для автомобиля. А кто-то работает журналистом в автомобильном издании и оценивает новые модели. А кто-то стрижет журналиста. А кто-то производит одну из деталей акваланга, в котором будет нырять во время отпуска профессор, который учит в институте сына этого парикмахера. Сотни, тысячи специальностей у людей в современном обществе, словно у клеток в организме! Если не больше. И все взаимосвязаны.

Взаимное совместное согласованное функционирование клеток в теле называется жизнью. Жизнь — это способ существования белковых тел.

А как называется совместное взаимосогласованное функционирование людей в обществе? Иначе говоря, как называется способ существования социального организма?

Он называется экономикой. Экономика — это способ жизни общества.

Считается, что дикари простодушны, наивны и безгрешны, аки Адам с Евой, которые голыми блукали по Раю и являлись как раз теми самыми дикарями. У них не было одежды и экономики. А вот когда людей стало много, взаимосвязи между ними усложнились до цивилизации, простодушная безгрешность исчезла, сменившись грехами, хитростями, обманом, изобретениями, открытиями, величайшими взлетами духа и величайшими преступлениями... в общем, возникла экономика, как способ жизни цивилизации, как способ взаимодействия многих людей. И слава богу! Все лучше, чем голяком бегать. Ибо именно цивилизация дала нам трусы, антибиотики и стиральные машины, с помощью которых мы начали стирать трусы. Разве не прекрасно?

ИНСТИНКТИВНАЯ БАЗА ЭКОНОМИКИ

Неоднократно ученые вида *homo sapiens* ставили разные хитрые эксперименты с «параллельными» видами, то есть, попросту говоря, изучали обезьян. Обезьяны, как вы понимаете, это даже не безгрешные дикари, совершенно не испорченные цивилизацией, это вообще «добезгрешные» создания. И опыты ученые над ними любят ставить как раз потому, что приматы — наши ближайшие генетические родственники, соответственно врожденные программы у них и у нас одинаково обезьяньи.

Так вот, проводились разные эксперименты по внедрению в жизнь обезьян денег как главной приметы экономики. Причем на достаточно примитивных хвостатых созданиях изучались весьма сложные вещи — например, действие теории цен, а также механизмы избегания убытков. Это все исследовалось и на умных человекообразных, и на довольно глупых обезьянах вида *Sebus apella*. Цебус апелла — капуцины с небольшими головками, от которых трудно ожидать эйнштейновских прорывов ума. Тем не менее, эксперименты показали, что поведение этих приматов похоже на поведение людей в аналогичных ситуациях. Иными словами, наше с вами экономическое поведение основано на животных программах. Многие справедливо полагают, что экономика, по большому счету, есть всего лишь раздел психологии. Так вот, правильнее ее было бы назвать разделом зоопсихологии.

Теперь о самих экспериментах...

Опыты с капуцинами проводились в США. Капуцинов приучили к деньгам, роль которых исполняли пластмассовые кружочки. На

них можно было купить яблоки, виноград или желе — список предлагаемых товаров приводится в порядке повышения сладости, то есть привлекательности.

Понятно, что, если все три товара стоят одинаково, покупатели будут покупать на свои деньги только самое лучшее, капуцины так и поступали — брали желе. Дураков-то нет!.. Но когда ученые резко повысили цены на желе, наиболее бережливые капуцины задумались своими маленькими головками и решили, что хватит с них и более дешевых яблок. Это было вполне рациональным надчеловеческим поведением. Нет сомнений, что таким образом повели бы себя все более-менее разумные существа любого вида на любой планете, способные к обмену, у которых хватает ума, чтобы проследить связь между монетой и товаром.

Но наиболее интересные результаты были получены в опытах с экономическими рисками — обезьян ставили в ситуацию, когда они могли либо выиграть, либо проиграть еду. И здесь они уже показали иррациональную сущность мелких приматов, которая в равной степени присуща и крупным приматам — людям, действующим в экономической реальности жизни. Что и придает экономике ее непредсказуемую животность.

Итак, обезьянке показывают виноградину, а потом подбрасывают монету. Орел — обезьяна получает виноградину. Решка... Нет, не угадали! В этом случае обезьяна получает целых две виноградины! Таков был первый вариант игры. Второй вариант заключался в следующем — капуцинчику сначала показывали две виноградины. А затем в зависимости от того, как упала монета, либо давали обезьяне две виноградины, либо одну. Нетрудно заметить, имея могучий интеллект хомо сапиенса, что оба варианта игры абсолютно идентичны по результату — обезьянка получает либо одну ягоду, либо две.

Но!

Обезьянки почему-то предпочитали первую игру, несмотря на одинаковость. Почему? Потому что в первой игре, видя одну ягоду, она могла получить две, как бы выиграв еще одну ягоду. А во втором случае, видя две ягоды, она могла получить одну, как бы проиграв вторую ягоду. То есть то, что увидел глаз, мозг подсознательно уже присвоил. А разочарований мозг не любит! Он любит приятные неожиданности! И сладкое.

Психологам (человечьим) этот обезьяний эффект хорошо известен: люди больше стремятся не потерять, нежели приобрести. И даже в ситуации, когда результат один, наш мозг часто избирает «охранительную» стратегию поведения. В дальнейшем мы с этим феноменом еще столкнемся...

Экспериментов с введением денег в обезьянью стаю в разных странах было сделано множество, и все они показали глубокие животные корни как иррациональных решений в экономике, так и рациональных. Вообще, отвлекаясь от темы, заметим, что рацию — вовсе не принадлежность разума и мозга, безмозглая природа путем эволюционного перебора умеет находить рациональные решения самых разных проблем...

Таким образом, экономика не породила, но ярко высвечивала в обезьяньей стае те черты, которые носителям экономики были имманентно присущи. Кто-то из обезьяньей стаи оказывался трудягой и накопителем, кто-то транжирой, кто-то лентяем, кто-то вором, грабителем и разбойником, норовящим отнять у других заработанные нелегким трудом денежки. Как именно заработанные?.. Ну, например, деньги можно было заработать, качая рычаг с определенным усилием. И поскольку приматы, как и все нормальные существа, ленивы (это всего лишь следствие общефизических законов сохранения на уровне биологии), работать их мог заставить только сильный стимул, личный корыстный интерес: за работу давали деньги, которые представляли собой ценность — за них можно было купить у людей разные вкусности и интересности.

Интересно, что обезьяны, почувствовавшие вкус денег, открыли для себя проституцию, то есть секс за деньги. А также пустили деньги в обменный оборот внутри стаи.

Еще интереснее, что обезьян научили «играть на бирже», то есть делать высокорискованные и низкорискованные ставки. Обезьяне на экране компьютера показывали на пару секунд шесть картинок. Их нужно было запомнить. А потом следовало собственно задание — примату показывали восемь новых картинок, среди которых была одна из тех, что мелькнули ранее. Если обезьяна угадывала, какая картинка повторилась, ее вознаграждали. Причем при ответе обезьяна могла сделать ставку — перед выбором ответа нажать одну из двух кнопок, обозначающих высокий риск и низкий риск.

Если обезьяна выбирала ставку с высоким риском и угадывала, то получала три монеты, а в случае неудачи — ничего. В варианте же низкой ставки при любом ответе — и правильном, и неправильном — она зарабатывала только одну монету просто за старания.

Так вот, если обезьяна была уверена в ответе, то есть в том, что точно запомнила картинку, она делала высокорискованную ставку. Если же в ответе сомневалась — низкорискованную. Вполне разумное экономическое поведение, как видите.